
КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ФИКСАЦИИ НОВЫХ РЕЧЕВЫХ ЯВЛЕНИЙ (на материале лексемы knowledge)

В.А. Разумовская, В.А. Кононова

Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79/10, Красноярск, Россия, 660041

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы современной лингвистики, посвященные несовпадению в понимании появляющихся нетрадиционных речевых явлений, описываемых с позиций прескриптивной и дескриптивной грамматик. Исследование проведено в контексте нового методологического подхода, обеспеченного привлечением к анализу текстовых корпусов языка. Материалом исследования послужили данные вхождения лексемы knowledge в корпусах английского языка BNC и COCA. Особый акцент в работе сделан на коллокационные особенности исследуемой лексемы, что позволило выявить несовпадение семантических полей и речевых употреблений единиц knowledge и knowledges в современном английском языке.

Ключевые слова: дескриптивная грамматика, корпус языка, корпусно-мотивированный подход

Новаторская идея разграничения языка (*langue*) и речи (*parole*), высказанная еще Ф. де Соссюром, имела важное методологическое значение для дальнейшего существования и развития лингвистики. Предложенная дихотомия позволила выделить лингвистику языка, определяющую основные лингвистические понятия и исследующую языковой код как систему правил употребления языковых знаков и их сочетаемости, а также лингвистику речи, изучающую речевую деятельность и создаваемые как результат данной деятельности речевые произведения (тексты). Объекты лингвистического исследования традиционно определяются относительно основных языковых уровней — фонетического, лексического, грамматического и т.д.

Грамматика, изучающая закономерности образования и употребления форм слов и правил их комбинации, на современном этапе развития лингвистики обнаруживает разделение на прескриптивную и дескриптивную разновидности. К эксплицитным проявлениям прескриптивной грамматики современного английского языка можно отнести такие металингвистические утверждения, как *Never start a sentence with the conjunction such as, and, or but*; или *Never end a sentence with a preposition*; *Never use a double negative*; *Always use I am not, never I ain't*. Прескриптивная грамматика основывается на традициях и нормах, выработанных в результате употребления каждого конкретного языка, и обозначает строгие правила использования языка. В свою очередь, дескриптивная грамматика имеет дело с языковыми и речевыми формами, проявляемыми в лингвистическом поведении отдельных единиц языка. Метафорой, характеризующей различия между прескрипцией и дескрипцией в грамматической области, может служить пример из другой области знаний — физики. Так, законы динамики Ньютона

описывают движение объектов в определенных обстоятельствах, но не предписывают им, как они должны двигаться. Другими словами, прескриптивная грамматика учит, как нужно правильно говорить, а дескриптивная грамматика описывает, как человек говорит в реальной жизни. И эти лингвистические проявления далеко не всегда совпадают. Важно, что при дескриптивном описании лингвисты принимают во внимание языковую интуицию носителей языка и пытаются объяснить существующую асимметрию между дескрипцией и прескрипцией. Иллюстрацией очевидной асимметрии могут служить примеры из работы американских лингвистов К. Дэнхэма и А. Лобека, посвященной «каждодневной» лингвистике [3]. Так, первый пример включает в себя два следующих предложения: *I don't know who to see. I don't know whom to see.* Отмечается, что согласно имеющимся правилам (прескриптивной грамматике), второе предложение является верным, а первое — нет. Но большинство говорящих на английском языке регулярно используют в своей речи первый вариант, не сомневаясь в правильности или неправильности своего высказывания. Дескриптивная грамматика фиксирует и описывает первый вариант, констатируя очевидный факт его существования и широкого использования. Другим примером могут служить следующие предложения: *Whom did you talk to? Who did you talk to?* Приверженцы «правильной» грамматики, вероятнее всего скажут, что верным является первое предложение, поскольку с позиции прескриптивной грамматики необходимо следовать правилу «Используй местоимение *who* для подлежащего и *whom* для дополнения», уходящему корнями в XVII в. Интересно, что ещё Дж. Чосер, один из основоположников литературного английского языка, чаще использовал местоимение *who*, а не *whom* в «Кентерберийских рассказах», которые создавались между 1386 и 1400 гг.

Существующие объективные различия между прескриптивной и дескриптивной грамматиками определяют необходимость использования эффективной методологии, позволяющей если не в целом описать природу данных различий, то собрать надежный эмпирический материал, на основе которого в дальнейшем могут быть сделаны теоретические выводы, способные повлиять на лингвистические каноны. В современной лингвистике представлен такой эффективный инструмент и полезный ресурс, как корпус языка, который позволяет:

- подтвердить или опровергнуть правильность лингвистической интуиции исследователя;
- убедиться в регулярности вариантов, предложенных грамматическими справочниками;
- проверить традиционную сочетаемость языковых единиц и выявить случаи новой сочетаемости;
- определить уместность употребления терминов для разных контекстов;
- найти соответствующие контексту идиомы;
- выявить случаи использования новых словосочетаний;
- расширить понимание значения определенной единицы, посредством увеличения количества контекстов и т.д.

Тексты, входящие в корпус, предназначены не для чтения, а для изучения с помощью специального инструментария. Хотя корпус является не единственным, а только одним из ряда современных лингвистических ресурсов, существует обще-

принятое мнение о его определенной уникальности в ряде исследовательских аспектов. Многие лингвистов единодушны в том, что «единственным надежным источником такой характеристики как частотность словоупотреблений является только корпус» [7. С. 12].

Согласно часто цитируемому определению, предложенному отцом-основателем современной корпусной лингвистики Дж. Синклером, корпус — «это совокупность языковых единиц, отобранных и сгруппированных в соответствии с четко разработанными лингвистическими критериями с целью дальнейшего их использования в качестве образцов...

Компьютерный корпус языка представляет собой текстовую базу данных, преобразованную в цифровой формат стандартизированным унифицированным способом для выполнения неограниченных заданий по выборке языковых единиц» [9. С. 179]. Другое известное определение корпуса предложено профессором Калифорнийского университета С. Грайсом, согласно которому корпус — это коллекция распознаваемых компьютером устных и письменных текстов, которые появились как результат естественной коммуникации людей [4]. Крайне важно, что полученная коллекция текстов скомпилирована с целями репрезентативного и сбалансированного представления некоей языковой разновидности, регистра или жанра конкретного языка, а также проведения лингвистического анализа. Из указанных выше параметров корпуса языка наиболее важными являются следующие: 1) «распознаваемых компьютером» — параметр, эксплицирующий возможность для всех современных корпусов загружаться, управляться и использоваться вне зависимости от того формата, в котором они были первоначально генерированы; 2) «как результат естественной коммуникации» — параметр, эксплицирующий тот факт, что тексты были написаны или произнесены с определенной аутентичной коммуникативной целью, а не для того, чтобы войти в корпус языка; 3) «репрезентативного представления некоей языковой разновидности» — параметр, эксплицирующий тот факт, что язык в корпусе представлен во всем его многообразии; 4) «сбалансированного представления некоей языковой разновидности» — параметр предполагает, что не только различные компоненты будут скомпонованы в корпусе, но и то, что они будут представлены в сбалансированной пропорции; важно подчеркнуть, что данный параметр, скорее всего, будет теоретически идеальным, но проблематичным в практическом применении: сбалансированность корпуса, по мнению С. Грайса, остается на сегодняшний день недостижимым теоретическим идеалом составителей корпусов [4. С. 7].

В последнее десятилетие корпусная лингвистика представила значительные в количественном отношении и надежные результаты многочисленных исследований, это явилось вкладом в теоретическую лингвистику и позволило выделить две принципиально различные исследовательские парадигмы — корпусно-обусловленную (*corpus-based*) и корпусно-мотивированную (*corpus-driven*). Е. Тони-ни-Бонелли выделяет данные парадигмы как самостоятельные лингвистические дисциплины и подчеркивает особое значение корпусно-мотивированной лингвистики — *Corpus-driven Linguistics, CDL* [10. С. 177]. С позиции дескриптивной грамматики важное значение имеет корпусно-обусловленный подход, который относится к методологии, позволяющей получить информацию и подтвердить

правильность или неправильность теорий, сформулированных задолго до появления корпусов. По мнению Е. Тонини-Бонелли, данный подход позволяет лингвистам «занимать удобную позицию уважительного отношения к союзу теоретической и языковой баз данных, в который они безоговорочно верят, и просеивают и анализируют примеры из корпуса через призму признанных категорий» [10. С. 66]. В данном случае корпус является полезным ресурсом, поскольку он помогает выявить отдельные поправки и уточнения признанных моделей, и, помимо этого, является неисчерпаемым источником для получения надежных количественных результатов. Корпус становится дополнительным бонусом, а не определяющим фактором по отношению к лингвистическому анализу, который выполняется в рамках существующих ранее категорий. Справедливо утверждать, что лишь частотность встречаемости некоего образца или ее отсутствие не может служить основанием для формулирования теоретического вывода, экстраполируемого на всю лингвистическую систему. В этом смысле корпус служит лишь для подтверждения — и то до определенных пределов — существующих категорий или в отдельных случаях для дополнения теории, если в ней имеются проблемные аспекты. Как правило, корпусно-обусловленный подход отдает предпочтение синтаксическим, а не лексическим образцам, системные отношения между которыми остаются незамеченными, что и не позволяет оказывать влияние на категориальный аппарат языковой системы [10. С. 81]. В свою очередь, корпусно-мотивированный подход ориентирован на функциональный аспект данных корпуса, что предполагает всестороннее описание языкового материала. В данном случае корпус рассматривается не только и не столько как хранилище многочисленных примеров для подтверждения ранее существующих предположений или их вероятного уточнения и расширения. Лингвистическая реальность такова, что многие теоретические утверждения могут быть подтверждены исключительно с помощью корпуса. Поскольку примеры в корпусе аутентичны, представлены в дословной версии, они нередко не удовлетворяют в полном объеме или даже полностью представлениям исследователя, которые сформированы у них в прескрипции. Очевидно, что часто повторяющиеся в корпусе лингвистические данные и распределение частотности в конечном итоге сами становятся основанием для формирования новых лингвистических категорий. Отсутствие же искомого образца также являет собой чрезвычайно показательный результат. В современной лингвистике данный подход находится в стадии активного освоения. Каждый шаг, сделанный в этом направлении, «ведет к новым открытиям, постулирует новые гипотезы и не всегда поддерживает старые. Именно эта смена подходов, косвенно полученная благодаря появлению компьютеров, является наибольшей угрозой для лингвистического статус-кво» [10. С. 84].

В связи с вышесказанным интересный материал для анализа представляет случай функционирования английской лексемы *knowledge*, реальное употребление которой далеко не всегда совпадает с тем, каким его видит прескриптивная грамматика и прескриптивная лингвистика в целом. Лексема *knowledge* не входит ни в известный список из 2000 самых частотных английских слов (General Service List — GSL), составленный в 1953 г. Майклом Уэстом (M. West), ни в популярный среди ученых список 570 академических лексических семей (Academic Word List),

автором которого является Э. Коксхед (A. Coxhead), ни в новый список New General Service List 2013 г. (Ch. Browne, B. Culligan & J. Phillips). Вместе с тем, по данным словаря Longman Exams Dictionary, единица *knowledge* входит в число первых двух тысяч слов по частотности употребления в устной речи и в список первой тысячи по частотности употребления в речи письменной. В словарной статье лексическая единица определяется как неисчисляемое существительное, что эксплицируется металингвистической прескипционной фразой: “*Knowledge is an uncountable noun and has no plural form. Use a singular verb after it: an account of how knowledge develops*” [6. С. 845].

Языковые пуристы и прежде всего борцы за чистоту английского языка жестко выступают против плюрализации отдельных лексических единиц в интернет-форумах: «Слов ‘*i*’, ‘*onli*’, ‘*informations*’, ‘*knowledges*’ в английском языке не существует. Пожалуйста, прекратите коверкать слова. Если сами не знаете, проверьте по программе контроля правописания» (“*The following words don’t exist in English: ‘i’, ‘onli’, ‘informations’, ‘knowledges’. So please stop using them. Instead, you should start using a spell checker*”)» [5]. Вместе с тем оппоненты пуристов аргументировано возражают: «Лексическая единица ‘*knowledges*’ употребляется сугубо в контекстах мультикультурной направленности. Использование множественной формы ‘*knowledges*’ отвергает концепт ‘*knowledge*’ как статичное, монохромное явление. В сети вы найдете множество употреблений этой единицы в значениях “знания малочисленных народов”, “созданные при определенных условиях знания”, “поработанные знания” и т.д. (“*Knowledges is an expression that has been used especially in the context of multicultural issues. Using the plural is actually a statement against a conception of knowledge as static, monochromatic. If you search the web for expressions like ‘indigenous knowledges’, ‘situated knowledges’ and ‘subjugated knowledges’, you’ll find lots of occurrences*”)» [5].

Подобные лингвистические споры могут быть в определенной мере разрешены с помощью привлечения данных корпусов современного английского языка. Для анализа значений лексем Е. Тонини-Бонелли рекомендует использовать четырехшаговый подход, предложенный Д. Синклером [10. С. 19]: 1) выявите параметры сочетаемости (лексическая актуализация); 2) выявите параметры коллигации, или взаимосвязанности (лексико-грамматическая актуализация); 3) изучите общепринятое семантическое поле (семантические предпочтения); 4) изучите прагматическую актуализацию (семантическая просодия). На примере единицы *knowledges* целесообразно выявить наличие контекстуальных образцов и ассоциаций, определить их повторяемость, параметры сочетаемости, параметры коллигации (морфо-синтаксически обусловленная сочетаемость слов) и коллокации (лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов), а также прагматические функции в рамках корпусно-мотивированного подхода.

Для проведения анализа обратимся к двум корпусам современного английского языка. Одним из наиболее известных корпусов английского языка является Британский национальный корпус — BNC [1] с объемом 100 млн слов. Данный корпус является завершенным лингвистическим проектом (после 1993 г. он не пополнялся), синхронным корпусом общего назначения, отражающим состояние британского английского языка конца XX — начала XXI вв. Британский нацио-

нальный корпус представляет 14 193 вхождений единицы *knowledge* и информирует о наличии 22 вхождений единицы *knowledges*, которые были зафиксированы в корпусе в период с 1984 по 1992 гг. В свете параметров сочетаемости единицы *knowledges* с прилагательными выявленные контексты позволяют сделать вывод о существовании таких понятий как: новые знания (*new knowledges*), новые научные знания (*new scientific knowledges*), донаучные знания, такие как астрология и алхимия (*prescientific knowledges, such as astrology and alchemy*), специализированные знания (*specialized knowledges*), педагогические практики и знания (*pedagogic practices and knowledges*), особенные знания (*particular knowledges*), доминирующие знания (*dominant knowledges*), народные знания (*folk knowledges*), частичные знания (*partial knowledges*). Параметры коллигации единицы *knowledges* в Британском национальном корпусе отличаются от коллигации единицы *knowledge* только значительно меньшим количеством вхождений и ограничиваются только номинированием сфер производства знаний (*the production of knowledges*, два вхождения), конструированием и строением знаний (*the construction of knowledges, the construction of particular knowledges, the constitution of knowledges*, три вхождения) и переработки доминирующих знаний (*reworking of dominant knowledges*). Предложные конструкции с единицей *knowledges* можно дополнить следующими примерами: *forms of knowledges, the knowledges of grammar, natural history and wealth, a (limited) number of knowledges, the claims of bodies, pleasures and knowledges*. Существительное *knowledges* органично выступает и в роли подлежащего: *knowledges emerges in everyday life; knowledges are products like any others*.

Вторым корпусом, используемым в настоящем исследовании, стал Корпус современного американского английского языка СОСА [2], который на сегодняшний день является самым объемным сбалансированным корпусом английского языка. Данный ресурс выявил 57 974 вхождения единицы *knowledge* и 198 вхождений единицы *knowledges*. В соответствии с данными корпуса СОСА анализируемая единица представлена в академических контекстах 194 раза, в разговорном языке — два раза, и по одному разу в художественной прозе и журнальной статье (табл. 1).

Таблица 1

Вхождение единицы *knowledges* в корпусе СОСА с разбивкой по жанрам и годам

SECTION	ALL	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	ACADEMIC	1990—1994	1995—1999	2000—2004	2005—2009	2010—2012
FREQ	198	2	1	1	0	194	13	21	18	121	25

В отличие от других корпусов английского языка и в частности от Британского национального корпуса, СОСА не является завершенным проектом: начиная с 1990 г. его содержание пополняется 20 миллионами слов в год. Кроме того, в СОСА регулярно меняются интерфейсы множественных опций. В 2008 году его «архитектором» стал М. Дейвис, профессор частного университета Бригама Янга (Brigham Young University), лингвист с мировым именем, специалист в области компьютерной и корпусной лингвистики, а также дизайнера электронных лингвистических баз данных. М. Дейвис является автором единого формата для семи современных пользующихся повышенным спросом языковых корпусов. Послед-

нее дополнение произошло в июне 2012 г.: в корпус были добавлены тексты, хронологически относящиеся к периоду апрель 2011 — июнь 2012 г.

Корпус СОСА выявил в девять раз больше контекстов с единицей *knowledges*, чем корпус BNC. При ограничении частотности тремя вхождениями корпус позволил выявить интересные словосочетания данной единицы с прилагательными (табл. 2).

Таблица 2

Частотность коллокации существительного *knowledges* с прилагательными (корпус СОСА)

1	☐	SUBJUGATED	20	
2	☐	OTHER	10	
3	☐	PLURAL	8	
4	☐	NEW	8	
5	☐	COMPREHENSIVE	8	
6	☐	INDIGENOUS	6	
7	☐	LOCAL	6	
8	☐	SITUATED	5	
9	☐	SOCIAL	4	
10	☐	POLITICAL	4	
11	☐	VARIOUS	4	
12	☐	SHARED	3	
13	☐	SCIENTIFIC	3	
14	☐	INSURRECTIONAL	3	
15	☐	ALTERNATIVE	3	

Самым частотным сочетанием, созданным по модели *имя прилагательное + knowledges*, стало сочетание *subjugated knowledges* (*порабощенные знания*). Обратимся к некоторым контекстам его употребления.

ПРИМЕР 1. Контекст употребления словосочетания *subjugated knowledges* в корпусе СОСА

Source information:

Date	1999 (Oct)
Publication information	Oct99, Vol. 37 Issue 3, p63, 18p
Title	Pan-American (Re)Visions: Magical Realism and Amerindian Cultures in Susan Power's The Grass...
Author	Walter, Roland
Source	American Studies International

Expanded context:

use Bergson’s notion, (n10) in which time moves in a process of uninterrupted transition from the past to the epiphanic moment in the present when Lavinia drinks the juice from the oranges in her garden and the woman warrior Itza begins to ‘live’ in Lavinia. From this moment onward the earth, memory, the history/her story of indigenous resistance to colonization echoes in Lavina’s flesh and blood. It is through the gradual fusion of the two female voices, which stands for the emergence and presentation of collective conscience, that Belli resurrects what Foucault has termed “**subjugated knowledges**”, (n11) that is, the knowledge and history of indigenous experience suppressed by political, patriarchal, and epistemological systems. The narrative, then, reinscribes the past in the present-becoming-future, giving it a new meaning that counters the loss of memory bemoaned by Itza: “Oh Yárinca! Maybe everything was in vain. Maybe not even the memory of our battles will remain!” (49) In articulating the silenced voices and vanished traces of indigenous resistance Belli uses memory as.

Пример 1 дает информацию о том, что в октябрьском номере журнала *American Studies International* (1999) была опубликована статья Р. Уолтера, посвященная изменению статуса женщин одного из коренных народов в США. Исследователю интересен контекст изучаемого лингвистического явления: «... Через постепенное слияние двух женских голосов, что, по сути, означает возникновение и оформление коллективного сознания — тут Белли вновь использует термин Фуко “порабощенные знания”, сохраняются знания и история малочисленного народа, подавленного политическими, патриархальными, и эпистемологическими системами».

Рассмотрим Пример 2. Одна из статей американского журнала *Anthropological Quarterly* (2008, том 81) содержит словосочетание *subjugated knowledges* как в заголовке, так и в тексте статьи: «... Не удивительно, что бунт *порабощенных знаний* нашел сторонников, склонных к тому, чтобы их считали собеседниками: некоторых современных интеллектуалов, которые серьезно отнеслись к постструктуралистской критике ...».

ПРИМЕР 2. Контекст употребления словосочетания *subjugated knowledges* в корпусе СОСА

Source information:	
Date	2008
Publication information	Winter2008, Vol. 81 Issue 1, p59-94, 36p
Title	The "Lettered City" and the Insurrection of Subjugated Knowledges in Latin America.
Author	Aparicio, Juan Ricardo ¹ Blaser, Mario ²
Source	Anthropological Quarterly

Expanded context:

acted as such “). Insofar as these patterns of mobilization enact a relational way of understanding and relating to others, we argue that their intellectual production can be understood as an anthropology, in the widest sense of the term, that is, as an active and creative exploration of commonalities between different worlds. Through these knowledge-practices, the problem these patterns of mobilization address is that, to use Latour words, “no one has the answers — this is why they have to be collectively staged, stabilized and revised” (Latour 2005:138). Not surprisingly, the insurrection of **subjugated knowledges** has found an audience prone to be enrolled as interlocutors: some “modern intellectuals” who took poststructuralist critiques

seriously, beyond their utility as tools for deconstructing neoliberal discourses. This has translated into an interesting development that, we believe, opens up a window to foresee some possible directions in which a reconfiguration of the dominant regime of power/knowledge might proceed. This development is the relative equalization of modern and insurrectional knowledge-practices, the proliferation of sites claiming to foster a fruitful encounter between them.

Крайне важно, что корпуса языка позволяют сравнить сочетаемость имен прилагательных с формой *knowledge* (в единственном числе), что позволяет выявить, что ни один контекст не содержит словосочетания *subjugated knowledge* (Пример 3), в то время как сочетание *other knowledge* встречается 602 раза в отличие от 10 вхождений сочетания *other knowledges* (Пример 4):

ПРИМЕР 3. Сравнение вхождений коллокаций *subjugated knowledges* и *subjugated knowledge* в корпусе COCA

WORD 1 (W1): KNOWLEDGES (0.00)

WORD 2 (W2): KNOWLEDGE (292.80) NONE

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	SUBJUGATED	20	0	40.0	11,711.9

ПРИМЕР 4. Сравнение вхождений коллокаций *other knowledges* и *other knowledge* в корпусе COCA

WORD 1 (W1): KNOWLEDGES (0.00)

WORD 2 (W2): KNOWLEDGE (292.80)

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	OTHER	10	602	0.0	4.9

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	OTHER	602	10	60.2	0.2

Многочисленные известные примеры воплощения лексемы *knowledge* на лексико-семантическом уровне и приведенные выше примеры из двух корпусов современного английского языка дают основание для вывода о том, что семантические поля единиц *knowledges* и *knowledge* обнаруживают определенную степень несовпадения: семантическое поле единицы *knowledge* шире и имеет более долгую историю формирования. Границы полей двух единиц несколько размыты, и плотность их лексического наполнения значительно отличается, о чем свидетельствуют данные сочетаемости рассматриваемых единиц. Тем не менее в результате анализа не выявлено качественного расширения значений единицы *knowledges*. С точки зрения прагматических взаимоотношений в переводе в рамках языковой пары английский и русский языки можно отметить, что единица *знание* успешно функционирует в единственном и множественном числе, что дает возможность отнести перевод рассматриваемых единиц к первому (высшая переводимость) или второму (успешная переводимость) уровню из четырех уровней, выделяемых А. Нойбертом [8]. Перевод единиц в указанной выше языковой паре не представляет трудностей для переводчика. Вариантами перевода английской единицы *knowledges* на русский язык регулярно являются следующие единицы: *эрудиция*, *осведомленность*, *познание*, *результаты научной работы* и т.п.

Проведенный анализ изменений функционирования лексемы *knowledge*, принятый на материале данных двух корпусов английского языка (BNC и COCA),

основывался на признании того, что корпус языка является объективным и надежным источником информации о языковых и речевых процессах и точно фиксирует самые незначительные изменения, происходящие независимо от предпочтений отдельных пользователей языком. Поскольку корпуса языка представляют собой четкие и логичные системы координат для хранения и изучения языка и речи, предоставляющие доступ к познанию глубинных причин и взаимосвязей лингвистических явлений и процессов, то с высокой степенью уверенности можно утверждать, что эволюция каждой отдельной лексемы отражает современную динамику развития естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 07 October 2015)
- [2] The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (accessed 07 October 2015)
- [3] *Denham K., Lobeck A.* Linguistics for Everyone. Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2010. 534 p.
- [4] *Gries S.Th.* Quantitative Corpus Linguistics with R. A Practical Introduction. New York and London: Routledge. 2009. 248 p.
- [5] Knowledge or knowledges. URL: <http://www.english-test.net/forum/ftopic24559.html> (accessed 07 October 2015)
- [6] Longman Exams Dictionary. London: Pearson Longman, 2003. 1834 p.
- [7] *McEnery T., Wilson A.* Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996. 209 p.
- [8] *Neubert A.* Pragmatische Aspekte der Übersetzung. *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft*. Leipzig: Enzyklopädie, 1968, pp. 21–33.
- [9] *Sinclair J.* Corpus. Concordance. Collocation. Oxford: OUP, 1991. 200 p.
- [10] *Tognini-Bonelli E.* Corpus Linguistics at Work. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001, 223 p.

CORPORA APPROACH TOWARDS THE FIXATION OF SPEECH PHENOMENA (on the material of the lexeme knowledge)

V.A. Razumovskaya, V.A. Kononova

Siberian Federal University
Svobodny prospect, 79/10, Krasnoyarsk, Russia, 660041

The article discusses some topical issues of modern linguistics which are dedicated to the discrepancies in understanding of emerging unconventional speech phenomena described from the points of prescriptive and descriptive grammars. The study was conducted in the context of a new methodological approach ensured with the involvement of the analysis of the text language corpora. The data of the lexeme knowledge occurrences in the English language corpora BNC and COCA were used as the material for the study. The collocation peculiarities of the studied lexeme are focused, which made it possible to reveal the mismatching of semantic fields and speech usages of the units knowledge and knowledges in Modern English.

Key words: descriptive grammar, language corpora, corpus-driven approach